

Очерк 5. СЫКТЫВКАР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Завтра была война...

Во второй половине 1930-х годов международная обстановка резко обострилась. В 1935 году фашистская Италия вторглась в Северную Африку. В 1936–1939-х годах в Испании шла Гражданская война между республиканцами и националистами. В 1937 году Япония напала на Центральный Китай, где к этому времени уже третье десятилетие шла гражданская война. В эти локальные вооруженные конфликты были втянуты великие державы, в том числе фашистская Германия и Советский Союз.

Коми периодическая печать – в частности, органы Коми обкома и Сыктывкарского горкома ВКП(б), Верховного Совета Коми АССР газеты «За новый Север» и «Вөрлэдзысь» («Лесной рабочий»), – передает предвоенную атмосферу, общую милитаризацию общественно-политической жизни в стране, Коми АССР и Сыктывкаре во второй половине 1930-х годов. Страницы газет заполнены сводками военных действий во всех частях света, подробно освещаются бои в Испании, Китае, Эфиопии.

Трудящиеся Сыктывкара горячо приветствовали героическую борьбу испанского народа против фашизма. Работники шпалозавода поддержали обращение рабочих «Трёхгорной мануфактуры» об оказании помощи детям и матерям героической Испании. Этот почин был поддержан трудовыми коллективами других предприятий и учреждений. Событиям в Испании в 1936 году было посвящено 119 митингов и докладов, на которых участвовало 4036 человек, в фонд помощи поступило более 21 тысячи рублей.

На предприятиях, в организациях и учреждениях, школах проводилась основательная подготовка призывников к службе в армии, были организованы кружки по изучению пулемета, винтовки, противогаза. В январе 1939 года в Сыктывкаре состоялось республиканское совещание районных советов Осоавиахима, на котором было принято решение вести военную подготовку допризывников зимой без отрыва от производства, а летом – с отрывом. Практически обязательными для призывников становились сдачи норм значков «Готов к труду и обороне» (ГТО), «Ворошиловский стрелок», «Ворошиловский пулеметчик», «Готов к ПВХО» («Готов к противовоздушной и противохимической обороне») и т.д. Фотографии подростков, сдавших нормы всех оборонных значков, помещались в газетах. Постоянная пропаганда армейской службы, воспитание патриотизма со школьной скамьи давали свои результаты. Служба в рядах Красной армии стала восприниматься как самая главная и почетная обязанность гражданина СССР.

В 1938 году Япония потребовала от Советского Союза передачи ей высоты Заозерная и Безымянная западнее озера Хасан, якобы принадлежащие марионеточному государству Маньчжоу-Го, находившемуся на территории оккупированной японцами Маньчжурии. СССР отверг эти требования. 29–31 июля 1938 года крупная японская армейская группировка вторглась на территорию СССР, заняв эти высоты. Для отражения японской агрессии в район Хасана была направлена группа войск Дальневосточного Краснознаменного фронта.

Участвовавший в хасанских боях сапер Павел Прокопьевич Хлопин из Сыктывкара вспоминал: *«Я никогда не забуду день 29 июля 1938 г., когда в нашей части была объявлена боевая тревога. Нас собрали ночью и комиссар части тов. Лукашенко обрисовал нам боевую задачу. Он рассказал о том, что наглые японские захватчики нарушили нашу государственную границу и вторглись на нашу территорию в районе озера Хасан».* Задачей саперного батальона, в котором служил П.П.Хлопин, было строительство дорог и мостов для прохождения войск в районе Хасана. *«Здесь полностью пригодилась мне специальность, которую я имел до призыва в ряды Красной Армии. В течение пяти лет я работал на сыктывкарских лесозаводах вначале старшим пилоставом, а затем сменным мастером. Мои знания пригодились теперь, когда понадобилось разделять бревна для строительства мостов».* 3 августа саперный взвод П.П.Хлопина был внезапно атакован японской пехотой. Разгорелся бой, саперы бросились в штыковую контратаку. *«Японцев мы кололи штыками,*

забрасывали ручными гранатами, расстреливали из пулеметов. Только немногим из японского отряда удалось уйти», – вспоминал П.П. Хлопин. Японская артиллерия прикрывала отступление своей пехоты, разрывом снаряда он был контужен, но остался в строю. 5 августа саперы вновь подверглись внезапной атаке. *«Наши пулеметы косили врага ураганным огнем. Весь отряд противника, до единого человека, был уничтожен. Ни один из них не остался в живых. Люди шли в бой с именем великого Сталина на устах»*. В результате двухнедельных боев японцы были вынуждены оставить советскую территорию, 11 августа военные действия прекратились.

В Коми АССР вторжение японцев на территорию Советского Союза вызвало массовые митинги и собрания трудовых коллективов, отчеты о которых публиковались на страницах газет. 5 августа, например, в Сыктывкаре состоялся многотысячный общегородской митинг, на котором выступил председатель Президиума Верховного Совета Коми АССР Г.В. Ветошкин, заявивший, что «коми народ готов в любую минуту встать на защиту своей социалистической родины». Участники митингов принимали резолюции: *«Мы... заверяем нашу партию и наше правительство, что по первому зову нашей родины в любую минуту готовы вступить в ряды нашей доблестной Красной Армии и бить врага на его территории. Мы обязуемся неустанно повышать производительность труда и план 1938 г. выполнить досрочно. Все как один вступим в ряды Осоавиахима и будем усиленно изучать военную технику»* (из резолюции митинга работников треста «Комилес» в Сыктывкаре).

За героизм, проявленный в хасанских боях, государственные награды получили и уроженцы Коми края. Первым красноармейцем из Коми АССР, награжденным медалью «За отвагу», был П.П. Хлопин. Его большое фото появилось на первой странице газеты «За новый Север» 31 декабря 1938 года. В январе 1939 года он принимал участие в VI городской конференции ВЛКСМ, был избран в бюро горкома комсомола, работал в сыктывкарском отделении Осоавиахима, встречался с трудовыми коллективами, рассказывая о событиях на Дальнем Востоке.

В мае 1939 года Япония предприняла новую попытку агрессии на Дальнем Востоке, вторгшись в районе реки Халхин-Гол на монгольскую территорию. Коми газеты широко освещали военные действия в Монголии, перепечатывая передовицы центральных советских газет. Из коми участников халхин-гольских событий газеты часто упоминали депутата Верховного Совета Коми АССР I созыва Сергея Ивановича Торопова, до призыва в армию работавшего секретарем Сысольского райкома ВКП(б).

17 сентября 1939 года начался «освободительный поход» Красной армии в Западную Украину и Западную Белоруссию, который подробно освещали коми газеты. В них регулярно публиковались оперативные сводки Генштаба РККА, перепечатывались из центральных газет рассказы о подвигах советских солдат и офицеров, письма коми красноармейцев (среди них – совместное письмо группы коми красноармейцев «Трудящимся Коми АССР – от бойцов Украинского фронта»). В Сыктывкаре состоялись митинги, участники которых заверили советское правительство в полной поддержке его внешней политики и выразили уверенность в скорой победе Красной Армии. Такие резолюции 17 сентября 1939 года вынесли митинги преподавателей и студентов Коми пединститута, сотрудников Наркомфина, Управления сберкасс и Управления госстраха Коми АССР и другие. 21 сентября 1939 года актив Коми областной и Сыктывкарской городской парторганизаций ВКП(б) направил лично И.В. Сталину письмо, в котором заявлял: *«Мы твердо уверены, что наша непобедимая Красная Армия покажет свое могущество и силу, покроет себя новыми подвигами во славу своей родины и своего народа»*.

Осенью 1939 года обострились отношения СССР с Финляндией. Советское правительство предложило финской стороне уступить часть Карельского перешейка в обмен на большую советскую территорию в Карелии, но финская сторона отказалась. 30 ноября 1939 года части Ленинградского военного округа пересекли советско-финскую границу и начали военные действия. В тот же день «За новый Север» опубликовала отклик на начало войны с Финляндией: *«Одобрям Ноту Советского правительства. Коллектив рабочих Доручатка с*

чувством глубокого негодования встретил сообщение о наглой провокации зарвавшейся финляндской военицины. Советское правительство неуклонно проводя политику мира, никогда не поддастся на удочку провокаторов войны, но оно также не даст спуска зарвавшимся провокаторам. В ответ на провокацию, коллектив рабочих Доручастка еще теснее сплотит свои ряды вокруг партии Ленина-Сталина. Он готов по первому зову Советского Правительства и партии, как один, выступить на защиту наших священных границ».

«Зимнюю войну» коми периодическая печать освещала менее подробно, чем предшествовавшие военные конфликты. Тем не менее, в газетах публиковались оперативные сводки Ленинградского военного округа, фотографии Героев Советского Союза и другие материалы на эту тему. 4 января 1940 года газета «За новый Север» опубликовала письмо участника советско-финской войны красноармейца Ф.П. Парилова, в котором он писал: *«В частях Красной Армии, действующих на территории Финляндии, ...широко развернулось социалистическое соревнование... Этот почин подхватило и наше подразделение. Наша батарея, пролагая для пехоты путь ворошиловскими залпами, за время боев не имеет потерь ни людского, ни конского состава. В этих боях выросли бесстрашные артиллеристы, посылающие точно по врагу наши грозные снаряды... Трудно описать действия озверелых финских белобандитов. Отступая, они насильно уводят мирное население, сжигают на своем пути все дома и постройки. Такого ужаса финской войны народ еще не переживал. Это предсмертные судороги погибающего зверя».* Красноармеец вызвал молодежь Коми АССР на социалистическое соревнование: *«Красная Армия сильна потому, что она имеет хороший, крепкий тыл, обеспечивающий ей великие победы. Чтобы тыл был еще крепче, чтобы Красная Армия получила мужественное и здоровое пополнение, я, физкультурник – чемпион Коми АССР по лыжам, решил вызвать вас, дорогие товарищи – физкультурники и физкультурницы, на соревнование за быстрое освоение нового комплекса “Готов к труду и обороне”».* Ф.П.Парилов поставил перед физкультурниками республики задачи: *«Подготовить новые тысячи значкистов ГТО... каждый выпускник школ – значкист ГТО... Ни один призывник не должен идти в армию без этого значка».* В свою очередь, сам он обязался *«пулеметы, боевое имущество и коней всегда держать в образцовом состоянии».* К июлю 1940 года было подготовлено 2174 значкиста – пионера и школьника.

В феврале в Сыктывкаре была организована специальная комиссия городского совета по приемке и отправке подарков на фронт.

Нарком внутренних дел Коми АССР М.И.Журавлев 16 февраля 1940 года направил в Коми обком ВКП(б) и Совнарком Коми АССР докладную записку: *«В связи с военными действиями в Финляндии, капиталистические государства усилили антисоветскую контрреволюционную агитацию по радио, передаваемую на русском языке в различное время суток. Перед радиостанциями НКВД стоит ответственность осуществления контроля в эфире и недопущения антисоветских передач путем забивки появляющихся контрреволюционных вещательных радиостанций. В настоящее время радиостанция НКВД Коми АССР не имеет возможности осуществлять контроль и предотвращать антисоветские передачи из-за того, что в 120–150 метрах от радиостанции расположен кабинет физиотерапии в Поликлинике, находящейся на ул. Советская, дом №19, во время работы последнего контроль и забивку вести нельзя, в то же время весь город хорошо слышит эти передачи. Это происходит из-за того, что питание электроэнергией аппаратуры кабинета физиотерапии совершенно заглушает работу Радиостанции. Исходя из вышеизложенного необходимость требует перевести кабинет физиотерапии от радиостанции на расстояние не менее как на 600–700 метров, при этом прошу учесть, что данное решение необходимо в ближайшее время, так как контрреволюционные передачи в последнее время резко увеличиваются».*

12 марта 1940 года Финляндия подписала мирный договор, предусматривавший передачу части своей территории СССР. «На той войне, незначительной» погибли многие солдаты и командиры Красной Армии – уроженцы Коми АССР, среди них Алексей Иванович Жеребцов, Василий Николаевич Оверин, Василий Александрович Попов, Семен Александрович Сюрвасев,

Алексей Осипович Сюрвасев, Алексей Андреевич Юркин, Владимир Степанович Юркин и другие сыктывкарцы и жители Слободы.

18 августа 1940 года в Сыктывкаре состоялась встреча молодежи с участниками советско-финской войны. Во встрече принимали участие братья Ф.П. и В.П. Парилковы, преподаватель физкультуры Сыктывкарского лесного техникума Распопов. Младший командир Ф.П. Парилов, награжденный медалью «За боевые заслуги», рассказал один из боевых эпизодов: *«Наш лыжный отряд получил приказ командира доставить обоз с питанием через линию, занятую противником. Высылавшиеся до нас группы не могли выполнить этой задачи. Под градом пуль, в буран, ночью мы доставили обоз к сроку. Комиссар полка объявил нам благодарность»*. Заканчивая свое выступление, он призвал

собравшихся: *«Нужно добиться того, чтобы каждый боец Красной Армии был физкультурником»*. Другой участник боев с финнами Распопов рассказал еще один случай: *«Когда получили приказ о прекращении военных действий, красноармейцы взбирались на сопки и кричали: «Мы не хотим чужой земли, но и своей никому ни одного вершка не отдадим!»*.

В марте – апреле 1940 года в Москве состоялась VI (внеочередная) сессия Верховного Совета СССР, на которой нарком иностранных дел В.М.Молотов отметил: *«Крутой поворот к лучшему в отношениях между Советским Союзом и Германией нашел свое выражение в Договоре о ненападении, подписанном в августе прошлого года. Эти новые, хорошие советско-германские отношения были проверены на опыте в связи с событиями в бывшей Польше и достаточно показали свою прочность»*.

В резолюции, принятой митингом преподавателей и студентов педагогического и учительского институтов по итогам сессии Верховного Совета СССР, в котором участвовало более 500 человек, говорилось: *«Внешняя политика Советского Союза была, есть и будет ясной, твердой и вполне самостоятельной политикой, направленной на сохранение мира и обеспечению безопасности СССР. Эту политику нашего правительства единодушно и с громадным энтузиазмом поддерживает весь советский народ»*. ... Работники Управления милиции Коми АССР поклялись: *«Еще теснее сплотиться вокруг нашей партии, вокруг Советского правительства и мудрого вождя и учителя товарища Сталина, еще честнее работать на своих постах, тем самым еще более укрепляя обороноспособность Советского Союза»*.

Сыктывкарка Р.М. Леванова вспоминала, как перед войной занималась в кружке чтецов при радиокомитете под руководством артиста и драматурга Н.М. Дьяконова: *«Мы неоднократно выступали на радио с чтением стихотворений... Николай Михайлович давал возможность самим подбирать стихотворения, которые нам нравятся. В основном это были серьезные, патриотические стихи... Однажды мне понравилось стихотворение (название и автора уже не помню), в котором говорилось о жестокости фашистов, может быть, в связи с событиями в Испании. Николай Михайлович мне сказал, что это стихотворение не подойдет, так как наша страна заключила с Германией мирный договор; поэтому нельзя говорить о фашистах плохо. Я была озадачена и никак не могла понять, почему к фашистам так резко изменилось отношение, ведь у советских людей уже сложилось устойчивое негативное отношение к ним»*.

**Вручение государственных наград в Кремле
(Парилов Ф.Г. справа от Калинина М.И.).
1940 год**

«...я услышала слово “война”»

1941 год жители Сыктывкара встречали радостно, на гастроли приехал ансамбль песни и пляски Чечено-Ингушской АССР. Планировалось строительство мебельной фабрики, шиноремонтного завода, колбасно-холодильного цеха мясокомбината, молочного завода с цехом для производства мороженого, нового хлебозавода, швейного и кожевенно-обувного комбинатов, судостроительной верфи в затоне «Красный водник», детской больницы и городского водопровода, новой телефонно-телеграфной станции и провести озеленение города.

Студентка пединститута Л.И.Сурина вспоминала, что они «абсолютно не были готовы к войне. Никто даже и не думал об этом».

Учащаяся Сыктывкарской фельдшерско-акушерской школе С.С.Леонова (Белевич) вспоминала: *«В то время уже прошла финская война. Мы знали, чувствовали, что назревала новая война». И, тем не менее, и для нее известие о начале войны тоже «было неожиданным, стало неприятно и очень страшно». Как писала тогдашняя школьница Р.М.Леванова, «сознание неотвратимости войны жило в людях задолго до ее начала. И все-таки война застала их врасплох, так как началась неожиданно».*

В 12 часов дня 22 июня сыктывкарцы услышали по радио выступление председателя Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотова с историческим для советского народа сообщением о начале Великой Отечественной войны.

Сыктывкарка С.В.Жеребцова навсегда запомнила день начала войны: *«Мне было 14 лет, но я четко помню тот ослепительно яркий солнечный день – 22 июня 1941 года. Я была на улице Интернациональной напротив того места, где потом находился ресторан “Вычегда”, и увидела большую толпу. Стояла странная тишина. Это поразило меня, и я тоже остановилась. Все смотрели вверх, на черную “тарелку” репродуктора, одного из тех, которые обычно висели на деревянных столбах уличного освещения. И я услышала страшную фразу: “Вероломное нападение Германии на Советский Союз” и потрясающее слово “война”!»*

Слобожанин А.В.Юркин вспоминал: *«Находимся в городе с младшей сестрой и слушаем по радио выступление Молотова о том, что в нашу страну вторгся вероломно Гитлер. Народ стоит под репродуктором, изо всех сил напрягая слух, чтобы уловить каждое слово, выходящее из репродуктора, кругом слезы, крик, рев – всё смешалось».* Л.И.Сурина так описывала свое состояние в первый день войны: *«Растерянность была. Мы уже назначили маленькую свадьбу, и вдруг объявили. Конечно, настроение у всех испортилось».* В тот же день на улице Кирова возле здания НКВД Коми АССР состоялся общегородской митинг, в котором приняло участие более пяти тысяч горожан, принявших резолюцию: *«Мы готовы в любую минуту по зову нашей партии, Советского правительства пойти на любые жертвы,*

Общегородской митинг на улице Кирова в Сыктывкаре 22 июня 1941 года

Общегородской митинг на улице Кирова в Сыктывкаре 22 июня 1941 года

какие только потребует от нас любимая Родина, кровью и жизнью будем защищать её и в прах уничтожим германский фашизм».

«...одно-единственное желание: попасть на фронт»

23 июня была объявлена мобилизация в Красную Армию. Только в первые дни призыва больше 530 сыктывкарцев (в том числе 89 девушек и женщин) подали в заявления в военкомат о добровольном вступлении в Красную Армию. Многие рабочие и служащие, имевшие отсрочки от призыва, просили направить на фронт.

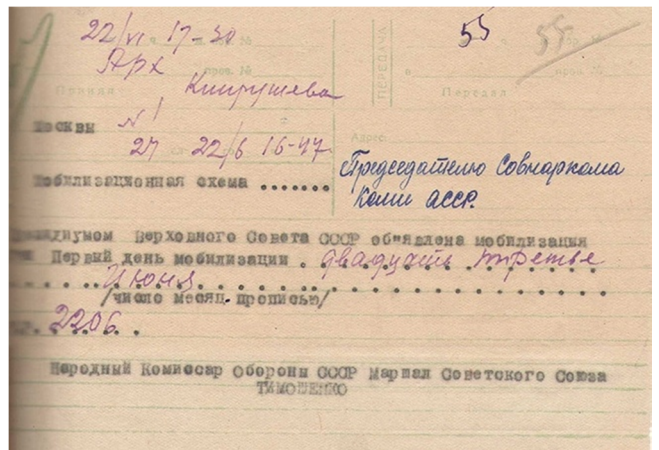
Выпускник Сыктывкарского педучилища 1941 года. В. Базаров вспоминал о первых днях войны: *«Было много добровольцев: у всех – одно-единственное желание: попасть на фронт. Нам, выпускникам педучилища, как раз исполнилось по восемнадцать лет. Мы были радостно возбуждены»*. Начальник городского паспортного стола П.И. Проскураков, ранее добровольцем участвовавший в советско-финской войне, вновь написал заявление добровольно идти на фронт: *«В настоящем изъявляю желание вступить добровольцем в ряды Красной армии и отдать свои силы на защиту Родины. Убедительно прошу республиканского военкома учесть и удовлетворить просьбу в ближайшие дни»*. Начальник отдела городской пожарной охраны К.И. Комаров в своем рапорте написал: *«В грозный час, когда над нашей Родиной нависла опасность, я, как сын, воспитанный Всесоюзной Коммунистической партией, прошу направить меня в ряды действующей Красной Армии для разгрома фашистских гадов»*. Оба они были призваны и погибли на фронте.

Сыктывкарка Р.М. Леванова рассказывала: *«Чувство патриотизма двигало теми, кто уходили на фронт добровольцами. А таких было немало и в Сыктывкаре. Одним из них был Лев Максимович Пролетарский... Он учился в Сыктывкарской школе № 2, которую окончил в 1942 году. В аттестате зрелости у Лева были одни «пятерки». Так как у него было очень слабое зрение, он мог бы быть свободным от воинской обязанности. Но Лева настоял на том, чтобы его взяли на фронт вместе с его одноклассниками. 20 августа 1942 года он ушел на войну. 30 октября 1943 года младший сержант Пролетарский Лев Максимович погиб в бою под Киевом...»*

В первые дни войны многие надеялись на скорую победу над врагом. Широко распространялся лозунг: *«Разгромим врага могучим ударом, малой кровью, на его территории»*.

Сыктывкарский военкомат

Телеграмма о начале мобилизации

В Сыктывкарском военкомате

20 августа 1942 года он ушел на войну. 30 октября 1943 года младший сержант Пролетарский Лев Максимович погиб в бою под Киевом...

Первая сыктывкарская группа добровольцев уже 23 июня была отправлена на пароходе «Бородино». В годы войны с Сыктывкаром еще не было железнодорожного сообщения, поэтому все перевозки осуществлялись речным транспортом до г. Котласа, а уже оттуда на поездах к месту призыва. Всего за годы войны от сыктывкарского причала у парка ушло около 300 судов, на борту которых отправились на фронт более 50 тысяч человек. В их честь в 2006 году возле спуска к старой пристани был установлен закладной камень на месте будущего памятника.

27 июня 1941 года из Сыктывкара отправлен на фронт первый маршевый батальон резервистов. В 1941–1942 годах из Сыктывкара на фронт было отправлено около восьми тысяч человек. Всего с июля 1941 года по май 1945 года в Сыктывкаре было призвано в армию 10 332 человека, в том числе 565 женщин.

Митинг в Сыктывкаре перед отправкой на фронт. Июнь 1941 года

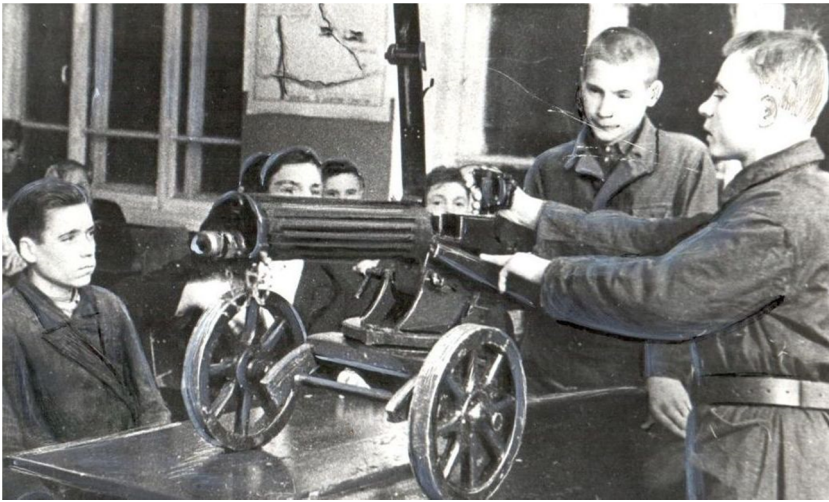
Проводы на фронт в Сыктывкаре. Июнь 1941 года

По общегражданским и партийно-комсомольским мобилизациям в годы войны было направлено на фронт 519 сыктывкарских коммунистов (из них 45 секретарей первичных парторганизаций) и 1098 комсомольцев, т.е. больше половины состава партийной и комсомольской организаций города.

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны № 10 от 4 июля 1941 года началось формирование дивизий народного ополчения. Рабочие затона «Красный водник» заявили на митинге: *«Мы, все, как один, вступим сегодня же добровольцами в народное ополчение. Каждый из нас в кратчайший срок изучит одну из военных специальностей. Превратим наше предприятие в крепость обороны»*. Только за 3–4 июля 1941 года в народное ополчение записалось 3645 рабочих, служащих, студентов и пригородных колхозников. Из партийного и комсомольского актива города был сформирован учебный ополченческий батальон. При Сыктывкарском горкоме ВКП(б) был организован штаб народного ополчения. Ополченцы два-три раза в неделю после работы собирались на военные занятия. Сотни мужчин и женщин изучили различные воинские специальности в кружках и командах Осоавиахима. В первые военные месяцы городской стрелковый клуб подготовил 313 ворошиловских стрелков, автоклуб – 57 мотоциклистов и 15 шоферов. На курсах Общества Красного Креста были подготовлены 766 сандружинниц, 26 медсестёр. В спортивных организациях начали работать секции по штыковому бою, метанию гранат, учебные группы истребителей танков и т. п. Горком комсомола организовал учебный батальон истребителей танков.

С 1 октября 1941 года было введено всеобщее обязательное военное обучение населения (всевобуч). Горвоенкомат открыл восемь военно-учебных пунктов для проведения военного обучения. Позднее всевобуч был введён в вузах, средних специальных учебных заведениях и в старших классах средних школ города. Бюро Коми обкома ВКП(б) решением от 15 октября

1941 года «О ходе всеобщего обязательного военного обучения» обязало все партийные организации предприятий, учреждений, колхозов, МТС, учебных заведений постоянно оказывать всеобучу всестороннюю помощь. Краткосрочная военная подготовка населения не прекращалась на протяжении всех военных лет.

Военное обучение

**Памятный знак в честь
сыктывкарцев –
добровольцев, ушедших на
фронт в годы Великой
Отечественной войны**

В 1942 году по инициативе ЦК ВЛКСМ в системе всеобуча из юношей, уже обученных по 110-часовой программе всеобуча, были организованы добровольческие комсомольско-молодёжные подразделения по подготовке вневойсковым путём снайперов, автоматчиков, истребителей танков, станковых пулемётчиков, связистов и других специалистов. В 1943 году были организованы женские комсомольско-молодёжные подразделения. Обязательными предметами всеобуча по всем специальностям стали лыжная подготовка, борьба с танками. В подразделениях сыктывкарского всеобуча на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях тысячи трудящихся и учащейся молодежи получили военные специальности. Именно в комсомольско-молодёжной роте сыктывкарского всеобуча получила первоначальную снайперскую подготовку выпускница школы № 2 Вера Горячкина. Затем по путёвке Коми обкома комсомола она прошла снайперскую подготовку в Центральной женской снайперской школе ЦК ВЛКСМ, воевала в составе 357-й стрелковой дивизии на I Белорусском фронте. Сержант В. Горячкина погибла в июне 1944 года при выполнении боевого задания.

Они сражались за Родину

На всех фронтах Великой Отечественной войны воевали бойцы из Сыктывкара и других городов и сел Коми АССР. Еще на дальних подступах к Ленинграду летом 1941 года вступил в бой с врагом боец – артиллерист В.Н. Поповцев, выпускник средней школы № 12, добровольцем ушедший в армию. Командир батареи, в которой он служил, погиб во время боя. Красноармеец принял командование на себя. Батарея под его командой нанесла противнику большой урон и без потерь вышла из окружения. В.Н. Поповцев закончил войну в звании капитана, стал кавалером орденов Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны.

Младший лейтенант Николай Васильевич Оплеснин, командир разведроты полка 111-й стрелковой дивизии Северного фронта, окруженной противником в районе Луга – Волхов, 20–21 сентября 1941 года прошел через боевые порядки противника, переплыл реку Волхов и вышел в расположение частей Красной армии. В своем фронтовом дневнике Н.В. Оплеснин писал: *«Босой, в рваных брюках, в гимнастерке без пояса, путешествовал я под конвоем от отделения в роту, из роты в батальон, из батальона в полк, из полка в дивизию. Никто меня здесь не знает, и понятно, что мои документы подвергаются тщательной проверке, самого меня долго и подробно расспрашивают о боевых действиях моей части, просят рассказать биографию. Когда все, наконец, выяснено, меня принимает командир дивизии и знакомит с планом вывода нашей части из окружения. Меня переодевают в гражданское платье, организовывают мою переправу обратно на вражеский берег поручают капитану Дзюбе».* Об этом событии вспоминал и капитан Дзюба: *«К нам в штаб пришел оборванный, грязный и босой человек. Это был младший лейтенант Оплеснин, командир разведроты одного из полков 111-й с.д. Оплеснин сообщил, что соединение, в котором он служит... попало в окружение и уже около трех недель ведет бой в лесах северо-западнее Новгорода. Дивизия понесла большие потери. Нет продовольствия, боеприпасов, рации не работают...»*

Оплеснин Н.В.

С планом выхода из окружения дивизии Н.В. Оплеснин еще дважды 25 и 29 сентября переплывал Волхов и пробирался по немецким тылам. Благодаря его подвигу дивизия была спасена от плена контрударом частей 52-й армии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1941 года Н.В. Оплеснину, первому уроженцу Коми края, было присвоено звание Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. 19 марта 1942 года он погиб при подготовке боевой операции в районе города Чудова Новгородской области. На месте, где стоял дом, в котором Н.В. Оплеснин жил в Сыктывкаре, установлена мемориальная стела, а улица ныне носит его имя.

Памятник Оплеснину Н.В. в Сыктывкаре, на месте дома, в котором он проживал до войны

Выпускник школы № 12, разведчик 1-го гвардейского артиллеристского полка 4-й воздушно-десантной дивизии 40-й армии 2-го Украинского фронта гвардии рядовой Николай Николаевич Габов в марте 1944 года героически проявил себя в боях за реку Днестр. В наградном листе так написано об этом: *«24 марта 1944 г. при форсировании р. Днестр тов. Габов первым форсировал реку и с группой разведчиков завязал бой с противником в д. Лоточинцы, где лично сам уничтожил 12 немцев... 27 марта 1944 г. в районе д. Бабино группа разведчиков неожиданно столкнулась с батальоном противника... Тов. Габов принял смелое решение: подобравшись к пулемету противника, очередью из автомата уничтожил трех солдат, захватил ручной пулемет и из него же стал уничтожать наступающего противника. В результате на поле боя противник оставил 36 убитых и 35 раненых солдат. Тов. Габов взял в плен 6 солдат».* Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года Н.Н. Габову было присвоено звание Героя Советского Союза. Политотдел дивизии посвятил подвигам Н.Н. Габова листовку, в которой призывал: *«Воины, уничтожайте врага так, как Герой Советского Союза Николай Николаевич Габов».* После окончания войны служил в армии на командных и политических должностях. С 1961 году вышел в отставку в звании майора. Проживал в Новочеркасске Ростовской области. Работал преподавателем инженерно-мелиоративного института. Именем Н.Н. Габова названа площадь в Сыктывкаре.

Габов Н.Н.

**Мемориальная доска
на площади имени Габова Н.Н.
в Сыктывкаре**

Георгий Федорович Тимушев в 1941 году учился на втором курсе физико-математического факультета пединститута. В начале войны добровольцем ушел на фронт. Воевал в должности командира саперного взвода. В августе 1944 года героически отличился при бою за мост через реку Серет в Румынии. В наградном листе описан его подвиг: *«Подойдя к мосту раньше наших наступающих частей, саперы во главе с лейтенантом Тимушевым в составе роты внезапно и решительно атаковали противника. Прижав к земле пулеметно-автоматным огнем противника, оборонявшего мост, лейтенант Тимушев первым во главе своих саперов под пулеметно-ружейным огнем перебежал железнодорожный мост, ведя огонь на ходу, и занял оборону на правом берегу реки, обеспечив тем самым захват важнейшей переправы через реку Серет для наших наступающих частей»*. 24 марта 1945 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Герой Советского Союза. После войны проживал в Москве, занимался научной работой.

Сотни сыктывкарских юношей в годы Великой Отечественной войны окончили краткосрочные курсы, военные училища и стали командирами и политработниками. Призванные в армию И.И. Меньшиков, И.С. Морозов, В.И. Попов, А.В. Раевский, А.О. Таскаев, Б.Ф. Тюрнин, В.А. Чеусов вернулись в родной город после войны, награжденные тремя и более боевыми орденами. Многие сыктывкарцы воевали в составе 28-й Краснознаменной Невельской стрелковой дивизии 3-й Ударной армии, в том числе артиллерист Н.В. Попов, командир эвакоотделения медико-санитарного батальона Н.В. Серебрянников, бывший секретарь Коми обкома комсомола, помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу, затем заместитель по политчасти командира 235-го стрелкового полка майор А.Ф. Ракин, выпускница Сыктывкарского медучилища медсестра Е.А. Попова (Кислякова). Дивизия освобождала Псковскую и Калининскую области, северную Белоруссию и Прибалтику, День Победы встретила в Румынии. Вернувшись с фронта, многие фронтовики, воевавшие в составе 28-й Невельской стрелковой дивизии жили и работали в Сыктывкаре. Например, А.И. Елькина (Жорнаухова) работала в медицинском учреждении, старший сержант К.Е. Селиванов занимался ремонтом и строительством сыктывкарских дорог. В 1989 году честь 28-й Невельской дивизии была названа улица в Сыктывкаре.

Сыктывкарцы воевали в Карелии в партизанских отрядах имени Тойво Антикайнена и имени В.И. Чапаева. *«В операциях летом 1943 года, – сообщали в письме в Президиум Верховного Совета Коми АССР коми партизаны из отряда имени Тойво Антикайнена, – многие наши боевые товарищи проявили мужество и героизм, за что награждены орденами и медалями Советского Союза»*. Инструктор обкома комсомола А.В. Худяева по путевке ЦК ВЛКСМ была комсомольским вожаком партизанского отряда, воевавшего в оккупированных районах Ленинградской области. Большую помощь партизанам Карелии оказали сыктывкарские летчики, прибывшие на фронт на санитарных самолетах.

На месте, где в годы войны находился Сыктывкарский городской военкомат, сегодня Мемориал «Вечная слава», горит вечный огонь, на котором начертано «Памяти павших – родная земля», на плитах увековечены имена воинов – сыктывкарцев, павших в боях, умерших от ран и пропавших без вести. По обеим сторонам мемориала установлены барельефы Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, уроженцев Коми края или призванных из республики.

Тимушев Г.Ф.

Мемориал «Вечная слава»

Цель – Печора и Сыктывкар

На восьмой день войны была введена всеобщая обязательная подготовка населения к противовоздушной и химической обороне. В конце 1941 года в городе было 369 кружков ПВХО, которых уже закончило 4187, а обучалось 9713 человек (86% всех сыктывкарцев, подлежащих обучению в первой очереди).

19 сентября 1941 года Сыктывкарский горисполком принял решение «О проведении светомаскировке по городу Сыктывкару», в котором говорилось;

1.Обязать руководителей учреждений и предприятий г. Сыктывкара провести светомаскировку учреждений и предприятий к 27 сентября 1941 года:

а. сократить до необходимого минимума потребление света в вечернее и ночное время.

б. затемнить окна, двери, имеющие стеклянные пролеты, выходящие к крыльцу или на двор, с таким расчетом, чтобы свет из помещения не был виден на улице или во дворе.

в. затемнения окон, дверей проводить плотной темной материей, деревянными ставнями, не имеющими щелей, занавесами, сделанными из плотной затемненной бумаги, и другими видами занавесок, не пропускающих свет на улицу и во двор.

2.Обязать всех граждан гор. Сыктывкара в период проведения светомаскировки затемнить квартиры, кухни и места общего пользования светомаскировочными предметами, завешивать окна, щели и двери жилых домов плотной затемненной тканью, одеялами, ставнями без щелей и т.д.

3.Предприятия, учреждения, организации и все граждане г. Сыктывкара, не могущие обеспечить себя светомаскировочными средствами, обязаны по сигналу воздушной тревоги выключить электрический свет, потушить керосиновые лампы и до отбоя воздушной тревоги не зажигать свет.

4. За нарушение правил – штраф от 25 до 500 рублей, а в случае злого уклонения от проведения светомаскировки привлекать к уголовной ответственности.

5. Контроль за соблюдением правил светомаскировки возложить на городскую милицию и группы самозащиты города.

6. Пробные светомаскировки провести по г. Сыктывкару, Кочпонскому и Тентюковскому сельсоветам 27 сентября с 8 час. до 9 час. вечера, и 28 сентября с 10 до 11 час. вечера». («За новый Север», 21 сентября 1941 года)

Формировалась служба местной противовоздушной обороны (МПВО). На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и домоуправлениях города были организованы 143 группы самозащиты.

Приказ №1 штаба МПВО г. Сыктывкара от 25 октября 1941 года «Об установлении сигналов воздушной тревоги» гласил:

1. Сигнал «воздушная тревога» подавать продолжительными прерывистыми гудками промышленных предприятий города, пароходов и сиренами в течение 3-х минут и по радиотрансляции города словами в течение 3-х минут «Внимание, воздушная тревога!».

2. Сигнал «отбой воздушной тревоги» подавать короткими прерывистыми гудками промышленных предприятий города, пароходов и сиренами в течение 3-х минут и по радиотрансляции города словами в течение 3-х минут «Внимание, отбой воздушной тревоги!».

3. Сигналы «воздушная тревога» и «отбой воздушной тревоги» проводить только по распоряжению штаба МПВО.

4. После подачи сигнала «воздушная тревога» все население Сыктывкара, Тентюковского и Кочпонского сельсоветов, все предприятия и учреждения действуют в соответствии с правилами поведения населения во время воздушной тревоги» («За новый Север», 26 октября 1941 года)

Как выяснилось в дальнейшем, такие меры принимались не зря. В 1943 году военные действия внезапно затронули и территорию Коми АССР, которая находилась глубоко в тылу, очень далеко от линии фронта. В 1942 году немецкий генштаб подготовил «Инструкцию для вторжения», в которой подробно говорилось о строительстве железной дороги до Воркуты, перечислялись полезные ископаемые Северо-Восточной, названы крупные промышленные предприятия. В разделе «Значение Северо-Восточной России подчеркивается: «Принято думать, что Северо-Восточная Россия не играет сколько-нибудь значительной роли. Но не нужно, однако, забывать, что удельный вес края в результате его развития за последние годы в известной мере возрос. Нельзя также пройти мимо наличия чрезвычайно многочисленных принудительных рабочих, число которых по некоторым данным достигает несколько миллионов человек. После падения Мурманска и Архангельска Восточная Россия была бы единственным местом Советов на Севере к мировому океану...»

В 1942 году был организован разведывательно-диверсионный орган «Цеппелин», перед которым были поставлены задачи ведения разведки, диверсионно-террористической деятельности и создания сепаратистских национальных движений в тыловых районах СССР. Бывший комбриг Красной Армии, начальник штаба 102-й стрелковой дивизии И.Г.Бессонов, сдавшийся в плен немцам в августе 1941 года, предложил план заброски десантов в глубокий тыл СССР, выбрав для места высадки Коми АССР.

На допросах после войны И.Г.Бессонов рассказал о планах высадки немецких десантов на Печоре и в районе Сыктывкара. «Выполняя задание немцев, я разработал предварительный план повстанческой деятельности в тылу Советского Союза, по которому предполагалось создание из числа военнопленных, бывших военнослужащих Красной Армии, нескольких десантных групп для выброски их с самолетов на парашютах в северные районы СССР... Предполагалось высадить воздушный десант численностью в 50 000 человек... Планом предусматривалось, что высадившиеся на Севере СССР крупные десантные отряды захватят расположенные там лагеря заключенных и поселения ссыльных, вооружат их после привлечения на свою сторону и, пользуясь отдаленностью этих районов от фронта и

жизненных центров страны, а также отсутствием крупных воинских гарнизонов, разовьют повстанческую деятельность в тылу Красной Армии... В качестве районов высадки десанта и исходной территории для развертывания повстанческой деятельности планом предусматривались такие места: 1. район Нарьян-Мар, Усть-Цильма и Усть-Ухта; 2. район дельты реки Северная Двина; 3. район Сыктывкара (быв. Усть-Сысольск); 4. район Мезень; 5. в пунктах на реке Обь...; 7. Северный Урал – район Чердынь...»

В ночь с 5 на 6 июня 1943 года вылетевшие из Норвегии два самолета «Кондор» сбросили не далеко от фермы «Развилки» совхоза «Кедровый Шор» Интлага НКВД в Кожвинском районе десант из 12 человек. 6 июня в Сыктывкар, в Наркомат внутренних дел Коми АССР из поселка Канин поступила срочная телеграмма: «Сегодня в 3 часа ночи недалеко от Кожвы на высоте 150-200 метров с юга на север пролетели без опознавательных знаков два самолета типа «Дуглас».

8 июня в Сыктывкар первому секретарю Коми обкома ВКП(б) А.Г.Тараненко поступила телеграмма секретаря Кожвинского райкома партии С.И. Безгодова: «По сообщению директора совхоза «Кедровый Шор» в 3 часа утра в районе Концеборского сельсовета выброшен вооруженный немецкий десант в количестве 12 человек. Два из них сдались в плен. Посылайте отряд для ликвидации десанта». Получив сообщение о вражеском парашютном десанте, из Сыктывкара вылетела группа оперативных работников Наркомата внутренних дел Коми АССР во главе с наркомом С.И.Кабаковым, которая прибыла в совхоз «Кедровый Шор» в 22 часа 8 июня. К тому времени десантники уже сдались.

10 июня нарком доложил А.Г.Тараненко: «Десантная группа врагом действительно высажена, нами полностью выловлена». «Радист Одинцов вместе с Дорониным добровольно первые убили своего командира Николаева, пришли с оружием к охране и сдались». «Диверсантная группа... получила задание... подготовить прием большого десанта с оружием». «Используя коды, шифры немцем разрабатываю комбинацию приему от немцев дополнительно десантников. Это мероприятие согласую с Вами и НКВД СССР». «При первой возможности арестованных начнем направлять в Сыктывкар, т.к. условий работы с ними нет». Очевидно, немцы догадались о провале первой группы, и до высадки вражеского десанта в районе Сыктывкара дело не дошло.

«Всё для фронта, всё для Победы!»

С первых дней войны началась перестройка городского хозяйства на военный лад. Необходимо было мобилизовать все ресурсы для расширения производственной базы, организовать всестороннюю помощь фронту. 12 июля общегородское собрание партийно-советского актива обсудило вопрос о перестройке работы на военный лад. В соответствии с постановлением бюро Коми обкома партии от 15 июля 1941 года «О политической агитации и военной пропаганде среди населения Коми АССР в условиях Отечественной войны», Сыктывкарский горком партии разработал меры по перестройке агитационно-пропагандистской работы. Под руководством горкома партии горисполком (председатель К.Ф. Ранинин) при активном участии общественности оперативно решал большой круг неотложных задач: как лучше и быстрее провести мобилизацию людей и транспортных средств, направить их в армию, подготовить боевые резервы для фронта, перестроить хозяйство города применительно к условиям и требованиям военного времени,

Пошив шуб для Действующей армии в артели «Швейник». 1943 год

использовать резервы для расширения производственной базы и всемерно повысить производительность труда, организовать всестороннюю помощь фронту.

Сыктывкарский лесозавод освоил производство пиломатериалов для авиастроения (авиабрус, авиабереза, авиаалафеты). С сентября 1941 года срочно переоборудованный лесозаготовительный цех перевели на трехсменную работу для заготовки авиабруса со специальной обработкой. В следующем году лесозавод начал выпуск спецукупорки для боеприпасов. Шпалы тоже были продукцией военного назначения, и задание по их заготовке увеличили в несколько раз. В 1943 году лесозавод выпускал шесть видов пилопродукции военного назначения. Сверх плана освоили производство авиапланки, а также пиломатериалов для автомобилестроения. За годы войны лесозавод переработал 500 тысяч кубометров сырья, поставил страны 300 тысяч кубометров пиломатериалов, в том числе 38 тыс. кубометров оборонным предприятиям. На лесозаводе и других предприятиях города работали под лозунгом: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». В ноябре 1941 года 30 рабочих лесозавода выполняли план на 200%, 202 – выполняли по полторы нормы, а 258 работников лесозаводов, среди них 197 женщин, были награждены орденами и медалями. Директор предприятия А.В. Забоев был удостоен ордена Красной Звезды.

**Стахановец лесозавода
П.Хлопин на погрузке
пиломатериалов.
Октябрь 1941 года**

Тентюковский лесозавод также участвовал в выполнении военных заказов. К военным заданиям приравнивали и основную продукцию Сыктывкарского шпалозавода. Максаковская сплавная запань обеспечивала лесозаводы и другие городские предприятия, выполнявшие военные заказы, высокосортной специальной древесиной. Одна из бригад Максаковской запани перешла на прогрессивную форму организации труда – сквозной бригады по сплотке леса и успешно выполняли и перевыполняли план.

Местная и промыслово-кооперативная промышленность изготавливала для Красной Армии лыжи (цехи по их производству были оборудованы на базе мебельных мастерских горпромкомбината и в промартели «Красная гора»; в цехах работали в две смены по 10 часов), валяную и меховую обувь, выделывали шубные овчины, кожу, шили овчинные полушубки, меховые жилеты, изготавливали повозки и сани, бочкотару для доставки продуктов, инвентарь для армейских кухонь (этим занимались промартели «Швейник», «Красный сапожник», «Северный кустарь», «Звезда», «Искра»).

Военным заданием было строительство речных барж. Вопрос «О строительстве Вычегодской судовой верфи и баржестроении» обсуждался на заседании бюро горкома ВКП(б) в конце 1941 года, решено было принять экстренные меры по форсированию строительно-монтажных работ. Для того, чтобы уже в ходе строительства верфи можно было начать изготовление первых барж, Совет народных комиссаров Коми АССР обязал руководителей треста «Вычегдосплав» и Сыктывкарской речной пристани передать судовой верфи дополнительные материалы. В конце 1942 года судовой верфь выпустила первую свою продукцию – две лесовозные и одну углевозную баржи водоизмещением по 1000 тонн. А всего за годы войны верфь изготовила 12 большегрузных барж для перевозки леса и угля.

Из-за войны нарушились хозяйственные связи, многие товары и сырье перестали завозиться совсем или поступали в недостаточном количестве. Нужно было увеличить выпуск товаров из местного сырья, расширять ассортимент товаров широкого потребления. Уже в 1941 году в городском промкомбинате начали работать швейная, мебельно-лыжная, оцинковочно-штамповочная, трикотажная мастерские и мастерская по ремонту электромоторов.

Начали выпускать, пусть и в небольшом количестве, трикотаж, чулки, носки, пуговицы, детские игрушки, скобяные товары. Полукустарным способом пытались изготавливать хозяйственное мыло, спички, обувь на деревянной подошве и др. В 1942 году была открыта мастерская по производству керамической посуды и другой домашней утвари при кирпичном заводе. В 1943 году был организован птицекомбинат, выпускавший макаронные и кондитерские изделия, продукты переработки огородных культур, лесных ягод, грибов, заменитель кофе, конфеты, пряники. Начал работать кожевенно-обувной комбинат, часть продукции которого предназначалась для фронта. Началось строительство молочного завода и колбасно-холодильного цеха на мясокомбинате.

Работницы цеха по изготовлению лыж для армии. Октябрь 1941 года

Работницы Горпищекомбината слушают сводку Совинформбюро. 1943 год

«Мы должны помочь Родине!»

Большая часть кадровых квалифицированных рабочих и специалистов была призвана на фронт. Для максимального использования оставшиеся трудовые ресурсы, до 10–11 часов была увеличена продолжительность рабочего дня, некоторые цехи переводились на работу в две, а то и три смены, рабочие в необходимых случаях сутками не уходили с производства, отменялись отпуска. Вводились обязательные сверхурочные работы. Часть инженерно-технических работников перевели на производство. На смену ушедшим на фронт мужчинам пришли женщины, молодежь, старики, дети. В промышленность и транспорт Сыктывкара за первое военное полугодие пришли работать 702 человека. В 1943 году женщины составляли более половины занятых в промышленности и на транспорте. В 1942 году была введена трудовая мобилизация граждан, не занятых в общественном производстве, на работу в промышленность и строительство. В 1943 году 1453 человека мобилизовали на сплав леса и строительные работы. Еще одним источником рабочей силы стало эвакуированное в Сыктывкар население других регионов (например, среди рабочих лесозаводов было 50 ударников труда из числа эвакуированных польских граждан). Новых работников лесопильных и лесосплавных предприятий, предприятий местной промышленности, транспорта и связи, предприятий пищевой промышленности, коммунального хозяйства и других отраслей ускоренными методами обучали массовым рабочим профессиям прямо в цехах, а более сложным специальностям – на специальных курсах и в «стахановских школах». За три года с начала войны было подготовлено 2943 рабочих. Учебные заведения обучили 969 плотников леса и формировщиков плотов, 40 мотористов, а школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища – 1570 молодых рабочих. Но, это не могло в полной мере восполнить нехватку квалифицированных кадров.

Рабочие руки требовались не только в промышленности и на транспорте. На 1 июля 1941 года в Сыктывкаре было семь колхозов. Почти все мужчины – колхозники были призваны в

Действующую армию, часть колхозников перешла на работу в промышленность. Количество крестьянских дворов в 1940–1944-х годах сократилось на 20%, общее число трудоспособных членов колхозов – на 43%. К работе в колхозах привлекали женщин, подростков, престарелых. Увеличилась продолжительность рабочего дня. В начале 1942 года обязательный минимум выработанных колхозниками трудодней был увеличен с 60 до 100 трудодней в год. Впервые был установлен обязательный минимум трудодней для подростков от 12 до 16 лет – не менее 50 дней в году. Несмотря на сокращение численности трудоспособных работников в колхозах в 1941–1944-е годы, количество выработанных ими трудодней увеличилось на 30%. Значительное количество рабочих лошадей было изъято у колхозов на нужды армии. Большую помощь в механизации сельского хозяйства оказала организованная в июне 1942 года в селе Тентюково Сыктывкарская машинно-тракторная станция (МТС) – государственное предприятие, обеспечивающее колхозы техникой.

В связи с угрозой гибели урожая в сентябре 1941 года бюро обкома партии приняло постановление «О привлечении учащихся 5–10-х классов к уборке урожая в колхозах с отрывом от учебы». На основании постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного сельского населения городов и сельских местностей» от 17 апреля 1942 года горисполком ежегодно проводил трудовую мобилизацию на сельскохозяйственную работу городского населения. Мобилизовывались мужчины от 14 до 50 лет, не работавшие на предприятиях промышленности и на транспорте, часть рабочих, служащих, учащиеся 6–10-х классов школ, студенты.

Сдача хлеба в фонд обороны в Тентюково

Пятьсот сыктывкарских учащихся и студентов заменили призванных в армию сплавщиков Максаковской и Трехозёрной запаней, Човской лесостоянки. С.В. Жеребцова вспоминала о том, как работали школьники: «В июле 1941 года директор нашей средней школы № 1 Анна Николаевна Кожевина срочно собрала всех школьников с 4-го по 10-й класс и объяснила нашу задачу: “Чтобы победить врага, мы должны помочь Родине!”. И с августа 1941 года мы, дети, начали трудиться на колхозных полях Сыктывкара. Эти поля начинались очень близко от школы – от улицы Свободы, в которую “упиралась” улица Ленина. Сбор колосков, прополка сорняков и вся уборка овощей и картофеля лежали на наших плечах. Ходили мы и на корчевку леса в районе Давнона и кирпичного завода. Человек восемь – десять цеплялись за ветки и тянули громадные пни с большими корнями. Потом валились от усталости, но кричали «Ура!» и хохотали от радости, что одолели эти корни, крепко, казалось намертво сидевшие в земле.

В 1942 и 1943 годах по решению Коми обкома ВКП(б) нас, школьников 8–9-х классов, с мая до конца сентября мобилизовали на лесосплавные работы в Трехозерную запань. Там мы, шестнадцатилетние девочки, заменили рабочих-мужчин, ушедших на фронт...

Дисциплина была жесткой, по военному времени. Работали мы в три смены, круглосуточно. Страшно боялись опоздать, поэтому, чтобы поспеть на свою утреннюю смену, вставали в три часа ночи. Хорошо, что было это летом. Бегом бежали к пристани, к лодке, чтобы не опоздать на перевоз. Затем было еще два перевоза: через «три воды» добирались до Трехозерки и так же – обратно. Считали большим счастьем попасть на буксир «Бородино». Он так дребезжал и скрежетал от старости, что нам казалось – вот-вот развалится на ходу. Мы сидели возле его во всю дымившей трубы на дровах и грелись. Многие

девчата спали после ночной смены прямо на дебаркадере – не было сил возвращаться в город. Ходить взад-вперед – это десять километров, если не больше. Ладони натирали до волдырей. Рукавиц поначалу не было, дали их позже. Бывали случаи, когда с багром и бревном нас затягивало под мост, и мы летели в воду. Приходилось спасать друг друга. И под бону попадали...

Кормили нас, как рабочих, в сплавной столовой. Меню было незатейливое: суп (водичка с капустой), овсяная, перловая, иногда пшеничная каша с кружочком постного масла посредине, морковный чай без сахара (или с сахарином) или компот из сухофруктов, маленький ломтик черного хлеба. Порой с кашей давали рыбу. Иногда готовили кашу из муки. Те, кто сильно голодал, в выходной день специально приходили в Трехозерку из города, чтобы поесть – еда оставалась, поскольку рабочих в этот день было меньше. Из дому брали мы несколько вареных картофелин, либо пареной репы, но обычно по дороге все съедали. Сколько-то нам платили за работу...».

Субботник в Нижнем Чове. Июль 1941 года

В Фонд обороны...

Широкий размах приобрела и добровольная помощь фронту. В июле 1941 года начался сбор средств от населения в Фонд обороны страны, в который жители города вносили деньги из личных сбережений, облигации государственных займов, сдавали ювелирные украшения, меха, отчисляли одно–двух–трехдневные заработки, работали сверхурочно при выполнении срочных государственных заказов, подписывались на месячную и более зарплату на облигации военного займа.

В начале августа 1941 года в цехах и мастерских Сыктывкарских лесозаводов прошли митинги, посвященные созданию Фонда обороны, на которых было принято решение отчислять в него ежемесячно двухдневный заработок. На митинге в водном цехе директор лесозавода Рогов заявил: *«Провожая своих друзей на фронт мы дали обязательство самоотверженным трудом крепить мощь нашей доблестной Красной Армии, Военно-Морского Флота и авиации. Мы не пожалеем так же часть своих сбережений для создания народного фонда обороны».* В резолюции митинга говорилось: *«Не пожалею своих трудовых сбережений, своих сил, а если понадобится и своей жизни для борьбы со смертельным врагом – кровавым фашизмом. Зарвавшиеся фашисты будут уничтожены. Смерть палачу Гитлеру и всей его своре мародеров».*

В первые месяцы войны в Фонд обороны поступило более 2 000 000 рублей облигациями. Работавшие горожане перечислили в фонд свыше 800 000 рублей из своих заработков. Колхозники города внесли 3500 рублей, 15 килограммов шерсти, 4900 килограммов мяса, 5000 литров молока, более 2000 килограммов овощей. К февралю 1943 года жители Сыктывкара внесли в фонд 3 182 000 рублей деньгами, 3 331 365 рублей облигациями государственных займов.

В городе проводились добровольные трудовые воскресники. Заработанные на них деньги также перечислялись в Фонд обороны. Газета «За новый Север» 8 июля 1941 года сообщала: *«...коллективы предприятий вынесли решение о необходимости провести в выходной день общегородской воскресник в фонд обороны страны... Он был назначен на 6 июля... Коллективы рабочих, служащих, учащихся школ ФЗО с песнями, стройно проходили по городу к пристани, садились на пароходы, катера и баржи и отправлялись к местам работы... В трюмах барж, на крышах, на палубах пароходов раздавались мощные звуки оркестров, баянов, народных песен... Молодежь развлекалась плясками и танцами. Время в пути прошло незаметно и вскоре*

ждённого от немецкой оккупации украинского народа в создании мощных танковых колонн и эскадрилий самолётов на средства личных трудовых сбережений».

Почин сельхозартели поддержали работники эвакуированной в Сыктывкар базы Академии наук СССР. На средства колхозников, ученых и служащих был построен танк «Герой Советского Союза Николай Оплеснин».

Жители Сыктывкара активно участвовали в подписке на военные займы и денежно-вещевой лотерее 1941 года под лозунгом «Ни одного трудящегося без лотерейного билета!» Так, школьники и учителя школы № 14 приобрели билеты лотереи на 2 061 рубль.

«С действующей армией связали нас письма»

В сентябре 1941 года жители Сыктывкара первыми в Коми АССР организовали массовый добровольный сбор тёплых вещей и подарков для бойцов Красной Армии. Работники Коми конторы Государственного банка СССР обязались подготовить для воинов 40 комплектов, работники Управления связи – 30 комплектов зимнего обмундирования. Организацией сбора вещей занялись 72 общественные комиссии предприятий, организаций, учреждений, учебных заведений и колхозов.

Открылись приемные пункты, куда горожане и трудовые коллективы сдавали подготовленные комплекты зимнего обмундирования. В первые два осенних месяца было подготовлено 1172 полных комплекта тёплой одежды и обуви, сдано 9099 вещей и 27 500 рублей деньгами. Сбор теплых вещей проводился ежегодно. За первые 16 военных месяцев было собрано 546 полушубков, 817 валенок, 2240 рукавиц, 3000 шапок.

Сыктывкарцы в 1941–1944-х годах отправили на фронт 2500 праздничных коллективных и индивидуальных посылок весом по 12–15 килограммов каждая (с продуктами питания, табачными изделиями, предметами личного обихода). Р.М. Леванова вспоминала: *«Помощь фронту оказывалась самая разнообразная. Учащиеся собирали теплые вещи для солдат, шили и вышивали кисеты, в которых бойцы держали махорку. Кто умел, вязали теплые носки и рукавицы. Эти скромные подарки грели души воинов, напоминая им о тепле и уюте родного дома».*

С особым чувством сыктывкарцы отправляли письма фронтовикам. С.В. Жеребцова рассказывала: *«С действующей армией связали нас письма – переписка с фронтовиками в 1942–1945 годах очень поощрялась. Мне, девятикласснице, тоже дали адрес полевой почты. Довольно долго вела переписку с моряком Иваном Ткаченко. Он писал, что мои письма зачитывали буквально до дыр, передавая друзьям из рук в руки. А я очень живописно описала, в частности, наш школьный маскарадный бал... Мои подруги Эмма Артемьева, Нина Кондакова, Эмилия Рудакова тоже писали письма на фронт. Мы посылали нашим защитникам подарки: шерстяные носки, рукавицы, шарфы и т.д. Связь с «землей», заочная дружба с молодыми девушками подбадривала фронтовиков. Мы им очень сочувствовали».*

ОТДЕЛ политической ПРОПАГАНДЫ Военного Комиссариата Коми АССР
№ 11.9.1941 г.
№ 01226
г. Сыктывкар.

Вх. № 1168/11
11.9.41 г.

ВСЕМ РАЙКОМКОМ
ТОЛЬКО [подпись] Р.В.К.

ПК ВПП/О/ от 5 сентября 1941 г. вынес постановление - о сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии, полушубков, орчи выделанных и не выделанных, валенок, фуфляк, теплого белья, шерсти, рукавиц, шапок ушанок, вязных боти и курток.

Руководство организации сбора теплых вещей для Красной Армии возложено на обкомы, райкомы, и ПК Компартии Союзных республик, Горького и в том числе Райкомы с которыми вам необходимо немедленно связаться и принять практические участие.

Эту же работу по сбору теплых вещей для Красной Армии проводить среди личного состава Военкомы, семьи и вольнонаемных помня, что вся работа по проведению сбора теплых вещей и белья Красной Армии проводится не в порядке благотворительности, а как важнейшее государственное дело.

О результатах по сбору теплых вещей и теплого белья как среди населения, а также среди личного состава семьи и вольнонаемных ваших Военкомов доносить один раз в неделю.

НАЧАЛЬНИК ПОДЕТДЕЛА
РАТ. КОМИССАР - [подпись] / СОВЕТЫ /

Отв. в 17 экз.
№ 1-9 в дело РК.
№ 2-17 выс. по РК.
10.9.41.мм.

Письмо о сборе теплых вещей для Действующей армии

Сбор теплых вещей для Действующей армии

Отправка посылок в Действующую армию

Уже в 1942 году начался сбор средств и предметов первой необходимости в фонд помощи освобожденным районам СССР. Только учащиеся и учителя школ Сыктывкара к марту 1943 года внесли в этот фонд 67 700 рублей (облигациями и наличными деньгами), 1200 предметов одежды, около 200 тетрадей, 100 ручек и 300 томов художественной литературы. Трудящимся освобождённых районов Тульской области сыктывкарцы собрали и отправили 10523 штуки одежды, 712 пар обуви, 594 метра мануфактуры, 280 штук посуды, 17 464 учебных пособий и 8 вагонов пиломатериалов. Для восстановления животноводческих ферм районов Новгородской и Ленинградской областей колхозы Сыктывкара отправили 200 голов крупного рогатого скота и 100 свиней. Горожане помогали также населению города Ленинграда, Московской области, содействовали восстановлению приволжских речных портов, Южно-Донецкой железной дороги. В конце войны 40 молодых рабочих отправились на восстановление Сталинграда.

Агитатор сообщает колхозникам с Тентюково об освобождении Донбасса

«Мы мечтали, как вдоволь наедемся хлеба». (Быт тылового города)

В годы Великой Отечественной войны не хватало самого элементарного. Л.И. Сурина вспоминала: *«С первых дней войны люди в городе стали такие скучные. В магазинах сократилось количество продуктов. Возникли трудности с хлебом, мукой. Весь городской транспорт был занят на мобилизации людей»*. Об этом же рассказывала и Р.М. Леванова: *«С первых же дней войны возникла проблема с продуктами. Опять началось стояние в очередях, беготня по магазинам, только более энергичная: нужно было запастись крупой, сахаром, мылом. Во время войны мыло тоже было дефицитом...»*.

Жителям города выделялись под огороды пустующие земли. При этом случались самовольные захваты земли (жители улицы Береговой сажали картофель на клумбах в парке). Семьям фронтовиков выделяли семенной материал и пособие (по числу нетрудоспособных и малолетних) в размере от 100 до 200 рублей. Инвалидов, вернувшихся с фронта, закрепляли за столовыми, где их обеспечивали горячими обедами. Все остальные горожане получали продовольствие по карточкам в специально отведенных для этого хлебных магазинах. Р.М. Леванова рассказывала: *«Прошло немного времени, и продукты исчезли с полок магазинов. Начался поход с судками по столовым. Но настал день, когда в столовой «Октябрь», куда мы ходили за скромным обедом, кроме перлового супа и перловой каши, ничего не было. В столовой стали давать обеды только по талонам (прямо на предприятиях для работающих на них). Можешь обед съесть сам, можешь поделиться с близкими: отнести им половину порции. Обед состоял из трех блюд: суп, каша, часто пшенная, стакан сладкого чая или компота из сухофруктов. Пшенная каша варилась на воде, но в каждой порции была ложка растительного масла. Она казалась нам очень вкусной. Об этом и сейчас вспоминают мои сверстники. С первых же месяцев войны хлеб стали выдавать по карточкам. Дети до 12 лет включительно получали по 400 граммов хлеба в день, старшие 12 лет – по 300 гр. Они считались иждивенцами. Если бы были другие продукты, кроме хлеба, 400–300 гр. вполне хватало. Но никаких продуктов в магазине не продавали... Во время Отечественной войны нам, как и всем людям, жившим в тылу, пришлось пройти через самое тяжкое испытание – испытание голодом. Не месяцы, а годы мы ежедневно испытывали чувство голода. Нам постоянно хотелось есть. Мы мечтали о том счастливом дне, когда вдоволь наедемся хлеба, напьемся сладкого чая. Мы мечтали не о каких-то деликатесах, а всего лишь о хлебе!»*

«Сыктывкар сороковых годов был удивительно тихим, спокойным, провинциальным городом – вспоминала С.В. Жеребцова – Весь деревянный. С печным отоплением. Деревянные столбы электропередач. Деревянные тротуары (мостки), которые зимой горожане перед своими домами должны были чистить от снега (иначе штрафовали). И всюду низенькие заборчики из итакетника. Они перегораживали даже Красную (нынешнюю Стефановскую) площадь. Деревьев на улицах было мало, и, может быть, для того, чтобы восполнить недостаток зелени, заборы красили зеленой краской. Пустые улицы. Мало прохожих, особенно мужчин. Не видно машин, разве что раз в день увидишь грузовик-«трехтонку» (почти все автомобили отправлены на фронт). Легковые – только у совнаркомовских работников. Хлеб и молоко развозили на телегах или санях».

**Жеребцов Л.Н.
и Жеребцова С.В.**

Электростанция лесозавода в условиях военного времени большую часть вырабатываемой электроэнергии перераспределяла, в первую очередь, на городские предприятия. Была введена

жесткая экономия электроэнергии. Горсовет принял постановление об освещении коридоров и кухонь в жилых домах лампочками мощностью не более 25 и 15 ватт.

Дополнительные сложности добавляло появление в Сыктывкаре эвакуированных (около 12 тысяч человек) и детей, оставшихся без родителей. Эвакуированных (студентов и преподавателей Петрозаводского университета, сотрудников библиотеки Ленинградского отделения Академии наук СССР, Ленинградского университета и Ленинградского зоопарка) нужно было обеспечить не только продовольствием, но и жилыми помещениями, электричеством и дровами. Сократили нормы жилой площади с двух до полутора квадратных метров на человека, а в рабочих общежитиях количество мест в комнатах увеличилось до 12–16 человек. Но, городской жилищный фонд был до такой степени мал, что вновь прибывающих стали селить в пустующих домах на окраинах города, которые, как и общежития, не были обеспечены элементарными бытовыми удобствами и мало приспособлены для проживания. Для 79 детей – сирот был организован детский дом в Кочпоне, но не хватало дров, электричества, радио, печи дымили, отсутствовала медицинская помощь.

Главным источником информации было радио. Его слушали целыми коммунальными квартирами и домами. Вот характерная зарисовка газеты «За новый Север» 12 ноября 1941 года: *«6 ноября, вечером, как только из репродуктора донеслись слова председательствующего на торжественном заседании Московского Совета: «Слово для доклада предоставляется товарищу Сталину», – работница коллектива Медсантруд т. Костромина быстро известила об этом своих соседей по квартире. Через несколько минут в квартире т. Костроминой собралось около десяти человек. Они с затаенным дыханием ждали первых слов вождя, заглушаемых громом аплодисментов. И вот, наконец, раздаётся спокойный уверенный голос Сталина. Его слушали до конца, не проронив ни одного слова. По окончании доклада врач Мария Христофоровна Куратова сказала: «Врагу не сломить нас и не поставить на колени. Мы победим. Фашизм лопнет под тяжестью своих преступлений!».*

Кроме Всесоюзного радио, ежедневно слушали местные радиопередачи на русском и коми языках; было даже организовано вещание на польском языке для эвакуированных польских граждан. Например, 14 ноября 1943 года в Сыктывкарском Доме народного творчества состоялся торжественный митинг, посвященный празднованию 25-й годовщины восстановления независимости Польши. Председатель Временного Правления Союза польских патриотов по Коми АССР инженер Гольдкараут «подробно рассказал о борьбе польского народа за свою свободу и независимость». Заместитель председателя Совнаркома Коми АССР Надеева «призвала всех польских патриотов трудиться изо всех сил, помогать своим солдатам, Красной Армии быстрее разгромить общего врага». *«Оркестр исполняет национальный Польский гимн и Интернационал. Все стоя приветствуют боевой союз польского народа с народами Советского Союза. Бурей аплодисментов встречают собравшиеся здравницу в честь великого полководца, организатора победы над немецко-фашистскими захватчиками Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина... Оркестр исполняет антинемецкую польскую песню, слова которой подхватывает весь зал».* («За новый Север», 16 ноября 1943 года). В 1942–1943-х годах в Сыктывкаре были открыты две польские школы (начальная при школе № 6 и неполная средняя при школе № 16), функционировавшие до эвакуации польских граждан в 1944 году. Тогда же функционировала польская делегатура (дипломатическое представительство).

С.В.Жеребцова вспоминала: *«Одежда и обувь большим разнообразием тоже не отличались. Зимой все носили черные валенки. Белые фетровые валенки были высшим шиком, и их надо было «доставать» через знакомых или еще каким-нибудь путями. Да и обычные-то валенки не всегда можно было купить. Некоторые дети не могли из-за отсутствия валенок ходить зимой в школу. Осенью мужчины надевали кирзовые сапоги, летом – ботинки с галошами. У девочек любимой обувью были синие или белые парусиновые туфли на резиновой подошве. В годы войны, да и после, мужчины-рабочие носили фуфайки (стеганные полупальто, ватники). Зимой надевали ватные, стеганные брюки. Даже молодые ребята из демобилизованных в институте ходили в таких брюках – носить было больше нечего.*

Одежду в принципе можно было сшить из ткани. Помню в Сыктывкаре единственный магазин, правая половина которого предназначалась для продажи промтоваров. Но полки там обычно были совершенно пусты (я сама видела это) и лишь иногда заполнялись тюками ситца и саржи (саржа – черный, очень плотный материал – заменяла сукно). Выдавали их (чтобы шить пальто, платье и другую одежду) по талонам: по четыре метра взрослым, по два – детям».

«Счастливые мгновенья нашей жизни». (Культурная жизнь города)

Несмотря на все трудности военного времени в городе продолжалась культурная жизнь. *«Выходной день полагался нам, как занятым на тяжелой физической работе, раз в неделю – в воскресенье, – рассказывал С.В.Жеребцова. – А вечером в парке имени Кирова играл (пока было еще тепло) духовой оркестр. Это были самые счастливые мгновенья нашей жизни тех лет. Кроме парка, единственными местами отдыха и развлечений были драматический театр и кинотеатр «Родина». В театре был прекрасный артистический состав из наших, коми, и эвакуированных из Ленинграда актеров. В кинотеатре перед сеансом играл струнный оркестр. Это нам очень нравилось, и мы приходили за час до начала сеанса, чтоб послушать музыку. За билетами стояли очереди».*

Кинотеатр «Родина», открывшийся в 1940 году, являлся одним из самых любимых мест отдыха. По данным А.Б.Артеева, с 11 июля 1941 года в «Родине» по будним дням шло два детских и три взрослых сеанса. Детский билет стоил от 50 копеек до 1 рубля, а взрослый – от 4 до 6 рублей. Ежемесячно на большой экран выпускали пять-десять новых фильмов. О новинках сыктывкарцы могли узнать из газет или афиш.

В кинотеатре можно было увидеть художественные фильмы. Большое любопытство вызывали «трофейные» фильмы, которые стали показывать в Сыктывкаре с 1943 года: «Тарзан», «Три мушкетера», «Леди Гамильтон», «Зорро», «Сестра его дворецкого», «Капитан армии Свободы», «Газовый свет», «Мост Ватерлоо»... Показ каждой из картин начинался с белой надписи на черном фоне: «Этот фильм был взят в качестве трофея».

Коми драматический театр приглашал сыктывкарцев на спектакли «Герой» Н.М. Дьяконова (о подвиге Героя Советского Союза Н.В.Оплеснина), «Зарни кыв» («Золотой язык»), В.В. Юхнина, «Накануне» Александра Афиногенова, «Кремлёвские куранты» Николая Погодина, «Русские люди» Константина Симонова, трагедию в стихах «Фельдмаршал Кутузов» Владимира Соловьева и другие.

Артисты Концертно-эстрадного бюро в августе 1941 года подготовили концерты «В бой за Родину», «Творчество народов СССР». В марте 1942 года состоялась премьера музыкальной драмы «Усть-Куломское восстание» А.А.Воронцова, в 1943 году появился музыкальный спектакль «Свадьба в Малиновке» в постановке Д.Лобанова. Ансамбль песни и танца Коми АССР в связи с мобилизацией на фронт мужчин почти полностью лишился мужского состава, вместо расформированного оркестра народных инструментов артистам некоторое время аккомпанировал один баянист. Но в 1943 году оркестр народных инструментов и мужской состав хора были восстановлены специальным постановлением правительства Коми АССР.

В годы войны в столице республики прошли гастроли Русского народного хора северной песни (г. Архангельск), Национального ансамбля народов Кавказа, Ансамбля песни и пляски НКВД. Проводились в Сыктывкаре декады коми искусства, массовые смотры художественной самодеятельности. В марте 1943 года открылась декада коми искусства, в которой приняли участие не только профессиональные и самодеятельные артисты, но и творческие коллективы ГУЛАГа.

Газета «За новый Север» 17 февраля 1945 года сообщала читателям: *«Коллектив Государственного Коми Республиканского Драматического национального театра готовится к предстоящему смотру национальных театров РСФСР, который пройдет в Сыктывкаре. Этот смотр является для нашего театра экзаменом роста и достижений в области развития социалистического по содержанию и национального по форме искусства, проверкой*

творческого пути, пройденного за десять лет своей работы... Коми республиканский театр выходит на смотр с тремя пьесами. Среди них пьеса С.Ермолина и Н.Дьяконова «Домна Каликова»...

Задачам войны подчинили свою деятельность коми писатели и поэты, создававшие произведения, прославляющие советского воина. Героикой Великой Отечественной войны проникнуты многие рассказы и очерки В.В.Юхнина (о Герое Советского Союза Н.В. Оплеснине и др.), поэма «Герой йылысь сказ» («Сказ о герое»), стихотворение «Менам Москва» («Моя Москва»). С 1942 года он работал над романом «Тундраса бияс» («Огни тундры»), посвященным освоению Севера в советский период. Н.М.Дьяконов написал пьесу «Герой», рассказывавшую о подвиге Героя Советского Союза Н.В.Оплеснина, С.И.Ермолин – пьесы «Эз во аслас база» («Не вернулся на свою базу»), «Очередной операция» («Очередная операция»), «Молодые патриоты». В соавторстве два драматурга написали пьесу «Война лунъясо» («В дни войны»), переработали и опубликовали пьесу «Домна Каликова».

Книжный фонд городских библиотек увеличился на треть за счет библиотек, эвакуированных в Коми АССР с прифронтовых территорий. С.В. Жеребцова вспоминала: *«Художественной литературы у нас дома, как и у большинства моих друзей, не было. Ее брали читать в Центральной библиотеке – единственной в Сыктывкаре библиотеке для взрослых. Располагалась она на улице Советской на верхнем этаже двухэтажного дома. Справа от входа был абонемент, где выдавали книги на дом – учебники и художественную литературу. Слева находился читальный зал, работавший с 10 утра до 10 вечера. Сюда мы, студенты, приходили заниматься в период экзаменов. А внизу, на первом этаже, располагалась детская библиотека, куда ходили школьники».*

Можно было посетить выставку в краеведческом музее или познакомиться с новыми картинами местных художников. Газета «За новый Север» 3 марта 1942 года сообщала, например, что *«в Сыктывкарском музее открыта выставка «История героической Красной Армии». Выставка состоит из трех отделов: «Красная Армия в период гражданской войны», «Как мы били японских оккупантов и белофинов» и «Великая Отечественная война советского народа против немецкого фашизма» ... На стенде «Коми республика в дни отечественной войны» выставлены фотографии Героев Советского Союза товарищей Оплеснина, Кислякова, Маркова, орденосцев Мальцева, Заболотского и других уроженцев Коми АССР. Выставлен ряд иллюстраций, показывающих военную подготовку трудящихся республики, лучших производственников. Помощь трудящихся фронту».*

Проводились спортивные соревнования, что было связано с всеобщим военным обучением. Газета «За новый Север» 3 февраля 1942 года описала, например, состоявшийся в Сыктывкаре «профсоюзно-комсомольский лыжный кросс имени XXIV годовщины Красной Армии»: *«Зимнее утро. У здания Педагогического института размечены стартовые линейки, расставлены указатели дистанций и флажками намечены подходы к ним. Всё готово к приему участников кросса и в фойе института: в полном сборе судейская коллегия, на столах пачками лежат полотняные номера и бланки для регистрации. С улицы доносится песня:*

В бой за родину, в бой за Сталина

Боевая честь нам дорога...

Это подходит рота всеобуча... Одно за другим уходят на десятикилометровую дистанцию отделения...»

Проводились и соревнования, не связанные с всеобучем, причем довольно экзотические. 9 марта 1945 года были организованы конские беговые и оленьи гоночные соревнования, в которых *«приняли участие рысаки Госконюшни Наркомзема Коми АССР, совхоза НКВД и колхозов Сторожевского и Устьвыльского районов. В оленьих гоночных соревнованиях участвовали олени колхозов Устьцилемского, Кожвинского и Ижемского районов»,* – сообщила газета «За новый Север»

Военные годы – единственное в истории города время, когда в нем в течение длительного времени работал эвакуированный из Ленинграда зоопарк («зооэкспонат»). Он находился в

одноэтажном здании городского Дома пионеров недалеко от речной пристани. Слона и других крупных животных содержали по соседству на теннисной площадке в парке.

«Чернила замерзали от холода». (Учащиеся и ученые Сыктывкара)

В 1941 году в городе работало шесть начальных, пять неполных средних и четыре средних школ; в них учились 4690 школьников. Еще три начальные школы открылись в годы войны в Заречье, Нижнем Чове и затоне «Красный водник». В 1945 году в городских школах учились 4058 школьников. Кроме того, в 1943 году заработали три школы для подростков, работавших на предприятиях (в самом городе, поселках лесозавода и затона «Красный водник»), ставшие в 1944 году вечерними школами рабочей молодёжи.

В школах не хватало учителей (мужчин призвали на фронт), наглядных пособий, мебели, стекла, скобяного материала и досок для срочного ремонта. Ремонт приходилось делать своими силами. Например, летом 1944 года педагоги и учащиеся школы № 12 «удалили стены из двух смежных комнат, тщательно произвели побелку и в результате получился просторный и светлый зал. Таким же образом учащимися сделана новая классная комната. В школе произведен ремонт печей, остекление рам, побелка стен. Учащиеся отремонтировали все парты, покрасили 150 парт, все столы и классные доски» («За новый Север», 15 августа 1944 года).

Нужно было заготавливать дрова для школ, работать на пришкольных огородах. С.В. Жеребцова вспоминала: *«С 1 октября начиналась учеба. А в ноябре, когда устанавливалась дорога, ученики всех школ по выходным дням возили на своих детских саночках с берега реки сырые, обледенелые рейки (доски) для отопления классов. В школе было холодно. И мы сами мерзли, приходилось сидеть за партами в пальто. И чернила замерзали. Школьных принадлежностей не хватало. На целую четверть давали каждому из нас одну тонкую тетрадку для письма, диктантов, и одну («в клетку») для математики. Нас, старшеклассников, водили в тир, учили заряжать винтовки и стрелять, надевать и снимать противогазы; обучали еще и “азбуке Морзе”». Р.М.Леванова рассказывала: «Летом у нас была еще одна работа. Мы заготавливали для школы дрова: распиливали бревна. С нами работали учителя. Я помню, как Вера Ивановна Цивилева, жалая нас, сама часто бралась за пилу, давая возможность немного отдохнуть тому, кто совсем выбился из сил. А зимой возили эти дрова на санях для школы. Это, пожалуй, была самая тяжелая работа».*

Пионеры помогали семьям фронтовиков. *«Наша тимуровская команда организована в ноябре прошлого года и состоит из 36 человек... Мы всем сердцем ненавидим подлого врага и стараемся, чем только можем, помочь родине и фронту, в окончательном разгроме немецко-фашистских захватчиков. Чем мы повсеместно занимаемся? Принимаем участие в подвозке дров, сборе металлолома, помогаем семьям военнослужащим. Пяти семьям фронтовиков пилим и колем дрова, носим воду, ходим за малышами в детский сад и ясли и играем с ними дома» («За новый Север», 9 января 1944 года).*

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 31 мая 1943 года было введено раздельное обучение мальчиков и девочек в неполных средних и средних школах столиц союзных и автономных республик, областных и краевых центров и крупных промышленных городов. 8 сентября 1943 года Совнарком РСФСР постановил ввести в будущем учебном году обязательное обучение детей семилетнего возраста.

**Школа № 16 на Совнаркомовской улице
(ныне Лицей народной дипломатии)
1941 год**

Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 10 января 1944 года была введена цифровая пятибалльная система оценки успеваемости и поведения учащихся. Появилась обязательная сдача выпускных экзаменов. Были учреждены золотые и серебряные медали для награждения лучших выпускников средних школ. Обучение в старших классах (с 8-го по 10-й) оставалось платным.

В начале 1943 года в Сыктывкаре насчитывалось свыше пяти тысяч детей фронтовиков и эвакуированных, в том числе 2215 – школьного возраста. Сирот устраивали на полное государственное обеспечение в детские дома, школы ФЗО и ремесленные училища, некоторых усыновляли, оформляли опеку. Нуждающихся детей фронтовиков снабжали одеждой и обувью через специальный фонд, организованный горотделом торговли, устраивали в летние пионерские лагеря, прикрепляли к диетическим столовым. Для разнообразия детского и подросткового досуга, организовывали различные кружки.

За успехи в обучении и воспитании учащихся и плодотворную организаторскую работу по оказанию помощи фронту группа учителей и руководителей народного образования в декабре 1944 года была награждена орденами СССР: орденом Ленина – А. И. Старовская, орденом «Знак Почета» – Л. П. Данилюк, А.Н. Кожевина, П. И. Пархачева, А. А. Попов и медалью «За трудовую доблесть» – А.Д. Родева.

Коми государственный педагогический институт в годы войны продолжал работать, но его учебные планы претерпели серьезные изменения: были сокращены сроки обучения, проведены два досрочных выпуска. В конце 1941 года в Сыктывкар эвакуировали Карело-Финский (будущий Петрозаводский) государственный университет, на время объединенный с пединститутом. Помимо собственно учебных дисциплин, студентов обучали массовым рабочим специальностям. Важное место занимала военная подготовка. Летом были трудовые семестры.

С.В. Жеребцова вспоминала о своей студенческой юности: *«В 1944 году я поступила в Коми государственный пединститут. Многие преподаватели там были из эвакуированных (из Москвы, Ленинграда, Петрозаводска). Зима была очень морозной. И они, и мы, студенты, сидели на занятиях в верхней одежде. Руки и чернила замерзали от холода, поэтому порой писали карандашами. Бумага была на вес золота. Писали на огрызках газет и обложках старых тетрадей.*

Студенты пединститута

Многих студентов призвали в армию, а часть прервала учебу и пошла на производство. Поэтому количество студентов в вузах уменьшилось (в 1942 году – в 2 раза по сравнению с 1940 годом), соответственно сократился и выпуск специалистов. За годы войны вузы города выпустили около 300 человек, средние специальные учебные заведения – свыше тысячи.

В годы войны Сыктывкар становится научным центром по изучению Европейского Севера. Сюда эвакуировали Кольскую и Северную базы Академии наук СССР, 30 сентября 1941 года объединенные в Базу по изучению Севера имени С.М.Кирова. В декабре 1942 года в Сыктывкаре состоялась первая геологическая конференция Коми АССР, которая определила основные направления геологических исследований по выявлению запасов угля, нефти, железных руд и нерудных ископаемых. В апреле 1942 года утверждена структура Базы АН СССР как комплексного научно-исследовательского учреждения. База состояла из геолого-химического и агро-биологического отделов и сектора гидробиологии и гидрологии. 15 апреля 1944 года Совнарком СССР постановил реэвакуировать Кольскую базу АН СССР, а Северную базу АН СССР преобразовать в Коми базу АН СССР с центром в Сыктывкаре.

На этом основании 3 июня 1944 года Президиум АН СССР и Совет филиалов и баз академии приняли распоряжения об организации в Сыктывкаре Коми базы АН СССР с отделами геологии, биологии и сектором гидрологии-гидробиологии. Директором базы назначен академик В.Н.Образцов. Непосредственное руководство организацией и работой базы осуществлял заместитель директора базы И.И. Оплеснин. 1 июля 1944 года База Академии наук СССР в Коми АССР начала работать и уже 25 августа Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило ее работу и отметило необходимость более интенсивного изучения производительных сил республики, природных ресурсов, истории, языка и литературы коми народа. С 1 октября 1944 года в состав Коми базы АН СССР включен на правах отдела Коми научно-исследовательский институт (руководитель – А.И.Подорова). В 1945 году открылась аспирантура, что позволило улучшить подготовку научных кадров. Первыми аспирантами стали будущие ученые-гуманитарии. Руководствуясь общим планом научно-исследовательской работы АН СССР, коллектив ученых начал систематическое изучение природных ресурсов республики, истории и языка народа коми.

Ученые-гуманитарии Коми базы АН СССР

Главное здание Базы АН СССР на улице Коммунистической. 1946 год

День Победы в Сыктывкаре.

Великая Отечественная война подходила к концу. Сыктывкарцы ждали, когда же, наконец, отгремят последние залпы, и вернуться с фронта родные и близкие, с тревогой и радостью следили сообщениями радио и газет, сводками Совинформбюро. Газета «За новый Север» 4 мая 1945 года опубликовала резолюцию митинга сотрудников городской поликлиники: *«Над Берлином водружено знамя победы. Пал центр немецкого империализма и очаг немецкой агрессии. Пал город, где вынашивались злодейские планы порабощения всего мира, злодейские замыслы уничтожения великого социалистического государства. Наступил радостный день, который мы так ждали. Даже в самые трудные периоды войны нас не покидала вера в победу советского оружия, вера в силу и могущество Красной Армии. Слава доблестной Красной Армии! Слава великому Сталину – организатору наших побед!»*

Древко для Знамени Победы изготовил из подручного материала воевавший в составе 3-й Ударной армии уроженец Коми АССР А.Т.Габов (после войны он жил и работал в Сыктывкаре).

С.В.Жеребцова вспоминала: *«В моей памяти навсегда запечатлелся этот незабвенный, лучезарный день. Удивительный день яркий, солнечный. С утра стояла жара. В шесть часов утра, едва заговорило радио у соседей (у нас его не было), они изо всех сил загремели кулаками в стенку и орал при этом во всю глотку: “Война кончилась! Германия сдалась! Победа! Победа!!” Смотрю – вся наша улица распахнула окна. Все высунулись из окон и со слезами от радости выкрикивали эти же слова. Потом все высыпали на улицу, и пошли с гармошками в центр города. Удивлялись, и откуда столько народу оказалось вдруг у нас? Вся Интернациональная улица и ее окрестности заполнены людьми, на всех перекрестках густая*

толпа. Музыка, пляски, смех и слезы радости. Духовой оркестр около Дворца пионеров. Я оказалась на углу улиц Орджоникидзе и Интернациональной. Дальше пройти было уже невозможно. Мы с подружкой еле живые пришли ко мне домой в шесть часов вечера и свалились от усталости и от переполнявших нас чувств. Это был день великого торжества».

9 мая был объявлен нерабочим днем. О том, что происходило в этот день на улицах Сыктывкара, рассказывали местные газеты.

«От улицы к улице, от дома к дому, из уст в уста неслась эта радостная весть:

– Победа! Гитлеровская Германия безоговорочно капитулировала! Великая отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков победоносно завершена!

Радость победы подняла всех. На улицы Сыктывкара вышли люди, они поздравляли друг друга, обнимались, целовались.

– С победой!

– С Праздником Победы!

И всюду можно было слышать, с какой любовью, восхищением и гордостью народ произносил имя великого Сталина. У горкиноотеатра среди улицы собралась группа людей. Улыбающиеся лица, радостный говор. Около Обкома комсомола молодежь украшает здание флагами. Слышится звонкий смех.

...И так всюду. Город зашумел, зажил радостью победы. Ночной тишины как не бывало. Улицы украсились полыхающими алыми полотнищами. Они появились всюду - на зданиях учреждений, предприятий, и на жилых домах. Флаги, лозунги, знамена вывешены в честь победы. В это утро на многих предприятиях Сыктывкара, в общежитиях и учреждениях состоялись многолюдные митинги» («За новый Север», 9 мая 1945 года). Летом 1945 года фронтовики начали возвращаться в родные края. 29 июля к Сыктывкарской пристани пришвартовался первый пароход с демобилизованными. *«Еще с вечера по городу разнеслась весть, что утром прибывает пароход с демобилизованными воинами Красной армии.*

А утром, еще за два часа до его прихода, к пристани уже двигались толпы трудящихся Сыктывкара. Женщины, девушки, детвора, по-праздничному одетые, шли с букетами цветов...

Пристань украшена лозунгами, приветствующими славных воинов – победителей. На импровизированной трибуне плакат «Наше дело правое – мы победим!». А когда вдали показалась труба парохода, в толпе пронеслось:

– Едут! Едут!

Напрасно дежурные пытались удержать людей, пробирающихся к дебаркадеру, чтобы скорее встретиться с родными, знакомыми, близкими. Все слилось воедино: песни, задорный смех молодежи, музыка духового оркестра.

Встреча фронтовиков в Сыктывкаре

Митинг в Сыктывкаре по случаю возвращения фронтовиков. 1945 г.

...Пароход подходит. Его палуба словно зеленью покрыта. Туда вышли бойцы. Они машут руками, приветствуют. Многие уже узнали своих.

Вот началась высадка. Незабываемые минуты. Победителей забрасывают цветами, обнимают, целуют, берут под руки и идут с ними вместе. Все они загорелые, здоровые, веселые, сильные...

Начинается митинг. Военком Коми АССР тов. Мошков представляет слово председателю горсовета тов. Раннину.

– Дорогие товарищи, славные воины-победители! Отправляя вас на фронт, коми народ давал наказ – вернуться с победой. И вот сегодня вы возвратились в свой родной край, родные места. И мы от души приветствуем вас. Горячий привет вам, наши славные боевые друзья! Да здравствует наша славная, могучая Красная Армия! Да здравствует наш родной и любимый Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин!

С ответным словом от имени воинов выступили т.т. Королев и Шестакова.

– Здравствуйте, дорогие наши родные, знакомые, друзья! Привет вам от имени наших воинов Красной Армии. Вот мы и приехали. Приехали с победой, которую одержала наша славная Красная Армия под руководством товарища Сталина. Снова советский народ спокойно работает. Наша Москва живет снова счастливой и кипучей жизнью. И седой Кремль, где живет и работает великий Сталин, стоит также спокойно, как стоял он все эти годы.

Тов. Шестакова рассказала о том, как бойцы-победители ехали, с каким вниманием их встречал советский народ. Она выражает благодарность от имени бойцов-победителей своему вождю и учителю великому Сталину, всему советскому народу.

Митинг окончен. Славные воины-победители под звуки оркестра расходятся по домам, на отдых» («За новый Север», 1 августа 1945 года).

Следующий пароход с демобилизованными прибыл 4 августа. Но, вернулись, увы, далеко не все. Около трех тысяч сыктывкарцев погибли в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Память о вкладе сыктывкарцев в Победу хранят монументы, установленные в Сыктывкаре. 24 июня 1945 года в Москве состоялся парад Победы. Среди его участников были и фронтовики-уроженцы Коми АССР. Один из них, курсант И.И.Артеев, после демобилизации жил и работал в Сыктывкаре.

Пароходы привозили не только победителей, но и побежденных. С 15 июня по 30 августа 1945 года в Коми АССР существовал лагерь для военнопленных № 367 с пятью лагерными отделениями, рассчитанный на 10 тысяч военнопленных. Его руководство (начальник лагеря Калинин) размещалось в Сыктывкаре, там же находилось и 1-е лагерное отделение, рассчитанное на 5500 военнопленных.

9 августа 1945 года СССР объявил войну Японии. В тот же день на предприятиях учреждениях Сыктывкара состоялись митинги. Об одном из них написала газета «За новый Север»: «В Сыктывкарском горпромкомбинате... состоялся митинг по поводу заявления Советского правительства. После зачитки этого заявления первым взял слово уполномоченный горпромкомбината т. Попов. Одобрив мудрое решение Советского правительства об объявлении войны с Японией, т. Попов призвал коллектив комбината к новому напряжению в труде, внести достойный вклад в дело победы над японским империализмом. Священный долг каждого из нас,- говорит он, – направить свои силы и обеспечить досрочное выполнение годового производственного плана и выполнить его по всем показателям».

В войне с Японией участвовал уроженец Коми АССР Макар Андреевич Бабилов, который был призван на Северный флот еще в 1941 году. Воевал в Заполярье, был награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени. В августе 1945 года был переброшен на Тихоокеанский флот. Отличился героизмом при овладении г. Сейсином: командовал взводом десантников, которые, высадившись с торпедных катеров, ворвались в город и удерживали плацдарм 18 часов до подхода главных сил, отбивая атаки противника. После демобилизации в 1946 году М.А. Бабилов до 1963 года проживал в Сыктывкаре, работал в Коми обкоме ВЛКСМ, КГБ Коми АССР, Совете Министров Коми АССР.

Бабилов М.А.

***

После капитуляции Японии 2 сентября 1945 года наконец-то наступило мирное время – но оно существенно отличалось от довоенного периода. Великая Отечественная война внесла в жизнь Сыктывкара и горожан серьезные перемены. Существенно изменился национальный и социокультурный состав населения города, размывались прежние городские обычаи и традиции. Провинциальная и неспешная, в чем-то провинциальная, жизнь Сыктывкара 1920–1930-х годов уступала место более современным социальным явлениям и формировавшимся новым городским отношениям.

Мемориал В.А. Малышеву в Сыктывкаре

Обелиск воинам-слобожанам в Эжвинском районе